

Цяо Лань чувствовала, что ее кожа действительно стала светлее. После того, как дядя Чэнь упомянул, что она побледнела, некоторые из ее одноклассников сказали ей тоже самое, когда увидели ее.

Конечно, раньше она недоедала, но теперь она медленно восстанавливалась: ее фигура стала лучше, и цвет лица немного изменился.

Но когда она подумала о пухлой и белой второй сестре Цяо, которая стала такой с тех пор, как вошла в «богатую семью», а также толстом маленьком белом мальчике Цяо Юане, Цяо Лань посчитала, что может стать еще лучше.

П. п.: В понимании Цяо Лань «пухлый и белый» — это здоровое питание и мало физической работы. Дело в том, что в Китае многие работали фермерами, поэтому много времени проводили под солнцем и имели проблемы с питанием, поэтому были загорелыми и худыми. Если человек был толстым и белым, это означало, что он жил хорошо и о нем заботились.

В будущем, когда Цяо Лань выздоровела, она с удивлением смотрела в зеркало. В книге первоначальное возвращение Цяо Лань было описано как «сюрприз», и теперь, глядя на свое лицо, она могла понять почему. Она никогда не ожидала, что это лицо может выглядеть так хорошо.

Неужели цвет кожи так сильно влияет на внешность человека?

Но все это произойдет лишь в будущем.

В классе, помимо Тань Мо, у девушки также были хорошие отношения с Пэй Нином.

После начала второго семестра классный руководитель больше никого не пересаживал: некоторые ученики утверждали, что поведение классного руководителя несправедливо по отношению к ученикам с плохими оценками, поэтому учитель был вынужден сдаться.

Таким образом, правило распределения мест по оценкам было изменено: теперь ученики с хорошими оценками могли выбирать, где и с кем они хотят сидеть.

Если бы плохо успевающие ученики, сидящие на последних партах пользовались популярностью, они также могли бы сесть за один стол с отличниками.

Большинство школьников в этом возрасте еще немного стеснялись. В классе было много тех, кому нравились Чэнь Яоян и Сун Яо, но в конце концов Чэнь Яоян сел со своим лучшим другом Ли Фанем, а Сун Яо села со своей лучшей подругой.

Пэй Нин тоже решил сесть за один стол с другом.

После такого изменения количество мальчиков и девочек в классе, которые сидели за одним столом, мгновенно уменьшилось на 90%, а Цяо Лань и Тань Мо составили 10% оставшихся.

Тань Мо некоторое время нервничал после того, как завуч объявил о новых правилах смены мест.

Он не дурак и давно обнаружил, что Цяо Лань не дружит с большинством одноклассников. Помимо учеников, с которыми она обычно виделась и обменивалась приветствиями, на самом деле был только Пэй Нин, с которым она могла действительно поговорить.

Так что даже если Цяо Лань не хотела сидеть с другими людьми, она могла бы выбрать Пэй Нина.

Он внимательно посмотрел на нее: девушка спокойно села на свое место, как будто пересадка не имела к ней никакого отношения.

Позже Пэй Нин и еще один парень сели за один стол.

Однако, даже если Пэй Нин сидел чуть дальше, он все равно обращался к девушке всякий раз, когда у него было время, хотя обычно он приходил, потому что не мог решить некоторые задачи.

В конце урока Цяо Лань достала свой мобильный телефон, чтобы найти английские слова, которые она не знала. Затем внезапно появился Пэй Нин и, прежде чем он успел спросить ее о задаче, с которой у него возникли трудности, он увидел мобильный телефон Цяо Лань и удивленно произнес:

— О, ты купила телефон? Тогда запиши мой номер.

Цяо Лань показала рукой «ОК», и Пэй Нин сообщил серию цифр, которые девушка записала в контакты.

Тань Мо уставился на имя «Пэй Нин» в телефоне Цяо Лань, его глаза потемнели, но он ничего не сказал.

Несколько дней спустя Цяо Лань случайно передала свой телефон Тань Мо на хранение. Тань Мо долго смотрел на белый телефон в руке, затем открыл меню и нашел список контактов.

Мобильный девочки больше не содержал только его номер: кроме номера Пэй Нина, было

много людей, которых Цяо Лань знала с работы.

Порядок контактов был установлен по первой букве имени. Фамилия Тань Мо началась с буквы «Т», поэтому, хотя он и не был последним, он находился ближе к концу списка. Даже имя Пэй Нина было перед ним.

Тань Мо поджал губы, щелкнул по контакту и добавил цифру 1 перед своим именем.

Так «Тань Мо» превратился в «1 Тань Мо».

Затем он снова открыл список контактов и сразу увидел, что его имя теперь возглавляет список, а за ним следует номер телефона Цяо Лань. Это было сделано, потому что девушка не могла запомнить свой номер.

Первый в списке «Тань Мо», а следом «Цяо Лань». Посмотрев на список некоторое время, юноша внезапно почувствовал, что кончики его ушей стали горячими, и он поспешно выключил телефон, притворившись, что ничего не произошло.

После того, как Цяо Лань вернулась, он отдал ей телефон.

Цяо Лань не заметила маленький секрет Тань Мо, она была занята изучением статей по физике.

С тех пор, как Цяо Лань овладела физикой, ее интерес к науке рос день ото дня. Лучше всего было то, что ей больше не приходилось долго обдумывать трудную задачу. Если она покажет Тань Мо, он сможет легко решить эту проблему. Поэтому, когда она подтолкнула бумагу к Тань Мо, его действия были очень практичными и естественными: он сразу взял бумагу и ручку. Тут Цяо Лань увидела браслет на его запястье.

Она приложила много усилий, чтобы сделать его, поэтому смогла узнать его с первого взгляда, несмотря на изменение внешнего вида.

Она не знала, у кого были такие умелые руки: в то время Цяо Лань не знала, как завязать Узел Мира, а кто-то превратил его в браслет. Тот выглядел очень аккуратно, и на маленьком узелке, который был в конце, была нанизана небольшая серебряная подвеска.

В одно мгновение изящность узла мира Цяо Лань поднялась более чем на один уровень.

— Это бусинки агата? — спросила девушка, смотря на браслет.

— Нет, это обсидиан, — Тань Мо отложил ручку, достал телефон и включил фонарик, сделал так, чтобы он был направлен на черную бусину. — Когда свет пройдет насквозь, бусинка агата

останется чисто черной, а обсидиан — нет.

Цяо Лань долго смотрела и заметила, что черные бусинки под ярким светом образуют красивый перелив как у радуги.

— Это очень красиво, — озвучила свои мысли Цяо Лань.

— Дома есть еще, я принесу их завтра, — предложил Тань Мо через некоторое время.

— Нет-нет!

Цяо Лань поспешно замолчала, она просто сказала это вскользь. Если так будет продолжаться, Цяо Лань не посмеет разговаривать в присутствии Тань Мо.

Она очень боялась, что он принесет их на следующий день.

Ежедневный приход парня в ресторан также заставлял ее чувствовать себя еще более напряженной. Цяо Лань думала о том, как донести это до Тань Мо в течение последних двух дней, но она не смогла найти подходящей возможности.

У Цяо Лань было дурное предчувствие, что Тань Мо будет недоволен, если она такое скажет, но ей нужно это сделать, поскольку это было делом принципа.

Когда уроки закончились, Цяо Лань шла по улице в ресторан западной кухни. На одной улице было две или три лавки с барбекю, и ученики прилегающей средней школы в шутку называли это улицей барбекю.

Цяо Лань вышла на улицу, где готовили барбекю, и по дороге увидела знакомую фигуру.

Она прищурилась и снова присмотрелась. Все было именно так: группа учеников средней школы в школьной форме ютились за столом под открытым небом. Группа детей продолжала пить, оживленно крича.

Круглое тело Цяо Юаня, вскормленное булочками, было зажато между тонкими телами других учеников, что делало его фигуру особенно заметной.

Отец и мать всегда были готовы потратить деньги на сына, девушка не особо задумывалась об этом и сразу же повернулась в сторону автобусной остановки.

Вечером Тань Мо прибыл, как и обещал, но дядя Чэнь ушел, оставив его, сказав перед уходом, что ему нужно кое-что сделать.

Тань Мо по-прежнему заказал те же блюда, что и вчера. Спустя долгое время Цяо Лань спросила его:

— Тебе не надоело есть такую пищу каждый день?

Какой бы вкусной ни была еда, он должен устать уже есть ее.

Тань Мо ел в этом ресторане три месяца подряд. Он попробовал все блюда из меню неизвестно сколько раз. Разве он не устал?

Дядя Чэнь в последнее время заказывал все меньше и меньше, а в последний раз попросил только красное вино. Цяо Лань даже осмелилась предположить, что дядя Чэнь совершенно устал от этой еды.

Но Тань Мо, который нарезал бифштекс, серьезно ответил Цяо Лань:

— Не устал.

Он действительно не лгал. Юноша и в самом деле не устал: ему нравились такие неизменные вещи в его жизни, будь то дом, где он жил, люди вокруг него, вещи в его комнате или еда, которая заполняла его желудок.

Постоянство – это нормально.

Попытка Цяо Лань провалилась, она долгое время молча смотрела на собеседника, прежде чем внезапно сказала:

— Тань Мо, ты знаешь, сколько денег ты потратил в этом ресторане?

Тань Мо перестал разрезать стейк. Он не знал, почему Цяо Лань внезапно спросила об этом. Однако поскольку девушка задала вопрос, он вежливо поднял голову и честно ответил ей:

— Я не знаю.

Дядя Чэнь каждый день платил за еду, а Тань Мо не обращал на это внимания.

Сегодня в ресторане было мало людей, и дяди Чэнь не было. Цяо Лань просто сидела там, где раньше обычно сидел мужчина, и смотрела на друга.

— Тань Мо, за три месяца ты потратил в ресторане в общей сложности 70 000 юаней.

В предыдущей жизни Цяо Лань, помимо получения девятого места на вступительных экзаменах в колледж, правительство наградило ее 50 000 юаней. Раньше она не производила подробных расчетов, но после тщательного анализа обнаружила, что Тань Мо на самом деле потратил очень много, и она больше не могла оставаться спокойной.

Тань Мо все еще не понимал, что имела в виду девушка: ну и что, если он съел еды на 70 000 за три месяца? Что в этом такого?

— Тебе не кажется, что это слишком? — нахмурилась Цяо Лань.

— Ничего особенного, — не задумываясь ответил Тань, качая головой.

Цяо Лань: «...»

Она не хотела обсуждать с Тань Мо значимость такой суммы для богатых людей по сравнению с обычными людьми. Поэтому она глубоко вздохнула:

— Но для меня это уже слишком, так что нет нужды тратить их впустую.

— Это не пустая трата, — Тань Мо отложил нож и вилку, и его светло-карие глаза пристально посмотрели на собеседницу. — Я пришел сюда поесть. Ты можешь получить комиссионные и чаевые, так что это не пустая трата.

Это все не напрасно.

Это был первый раз, когда Тань Мо четко заявил, что пришел из-за Цяо Лань. Было бы неправдой сказать, что она не тронута, но она не могла позволить этому повлиять на ее мнение.

— Тратить деньги каждый день на то, чтобы поесть то, что тебе не нравится, — это пустая трата, — сказала Цяо Лань, пытаясь донести свою мысль.

Тань Мо некоторое время молчал, а затем опустил голову и прошептал:

— Я не ненавижу это.

— Ты не ненавидишь еду, но не можешь сказать, что она нравится, верно? Перед тем, как прийти в этот ресторан, у тебя был профессиональный диетолог, который составлял меню на каждый день. Если задуматься, то нужно дополнить свое питание сбалансированной и полноценной едой. Твое тело не позволит долго есть такие жирные и нездоровые продукты.

Тань Мо не стал опровергать это, но затем он наконец услышал что-то необычное в словах собеседницы.

— В конце концов, — он посмотрел на Цяо Лань: — Что ты хочешь сказать?

— Я хочу сказать, Тань Мо, после сегодняшнего дня ешь дома, как раньше, не приходи сюда снова.

Парень посмотрел на нее, не сказав ни слова, и спустя долгое время отозвался глухим голосом:

— Тогда я не приду, — прежде чем Цяо Лань смогла вздохнуть с облегчением, он продолжил: — Я попрошу дядю забирать еду каждый день.

Цяо Лань снова выдохнула.

— Нет, — девушка наконец поняла, что она вообще не может намекать Тань Мо. Ей нужно было прямо и ясно сказать ему, что она думает: — Не приходи сюда на ужин и не позволяй дяде Чэнь брать еду на вынос...

Эти слова сделали Тань Мо раздражительным и неконтролируемым. Он не понимал причину ее просьб.

— Тебе не нужны деньги, и ты не хочешь, чтобы я приходил сюда, так что ты хочешь, чтобы я делал?

— Тебе не нужно ничего делать, Тань Мо, — решительно повторила Цяо Лань. — Тебе не нужно ничего делать, тебе не нужно помогать мне, давая мне деньги. У меня есть деньги, я могу...

— Что ты можешь? Раз все есть, так зачем пришла сюда работать?

Тань Мо был упрям и не мог понять, почему Цяо Лань продолжает бороться с этой проблемой в одиночку. У нее не было денег, а у него были. Почему потратить всего 70 000 юаней нельзя? Почему деньги должны доставаться так тяжело?

Тон Цяо Лань стал более серьезным, поскольку она не могла понять, почему он сопротивляется.

— Мне не хватает денег, но это не имеет к тебе никакого отношения. Почему ты не понимаешь? Мы друзья и одноклассники. Ни один друг или одноклассник не стал бы этого делать. Тань Мо, между нами нет отношений, которые диктуют, что тебе нужно обеспечивать меня...

Подавляемые эмоции Тань Мо взорвались, когда он услышал последнее предложение. Из-за вспышки раздражения он ударил ножом и вилкой по тарелке, чем шокировал Цяо Лань. Даже люди вокруг оглянулись на шум.

Не обращая внимания на взгляды, он холодно посмотрел на девушку:

— Я закончил и хочу уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/1673443>